

9-28-2018

Implementation of International law in the Criminal legislation of the Republic of Uzbekistan

F. Fazilov

Tashkent state university of law, Tashkent, 100047, Uzbekistan, tsulscience@tsul.uz

Follow this and additional works at: https://uzjournals.edu.uz/rev_law

Part of the [International Law Commons](#)

Recommended Citation

Fazilov, F. (2018) "Implementation of International law in the Criminal legislation of the Republic of Uzbekistan," *Review of law sciences*: Vol. 2 : Iss. 3 , Article 52.

Available at: https://uzjournals.edu.uz/rev_law/vol2/iss3/52

This Article is brought to you for free and open access by 2030 Uzbekistan Research Online. It has been accepted for inclusion in Review of law sciences by an authorized editor of 2030 Uzbekistan Research Online. For more information, please contact sh.erkinov@edu.uz.

IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL LAW IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

F.FAZILOV^a

Tashkent state University of law, Tashkent, 100047, Uzbekistan

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Ф.ФАЗИЛОВ^a

Ташкентский государственный юридический университет, Ташкент, 100047, Узбекистан

Аннотация: в данной статье автором проанализированы вопросы приведения уголовных норм в соответствие с международными договорами Республики Узбекистан.

Ключевые слова: уголовное право, международное право, имплементация, международные стандарты, преступление.

Аннотация: ушбу мақолада муаллиф томонидан жиноят нормаларини Ўзбекистон Республикасининг халқаро шартномаларига мувофиқлаштириши масалалари таҳлил қилинган.

Калим сўзлар: жиноят ҳуқуқи, халқаро ҳуқуқ, имплементация, халқаро стандартлар, жиноят.

Abstract: In this article, the author analyzes the issues of bringing criminal norms in accordance with the international treaties of the Republic of Uzbekistan.

Keywords: criminal law, international law, implementation, international standards, crime.

Уголовный кодекс Республики Узбекистан “принятый в 1994 году” заложил правовой фундамент для эффективной охраны личности от преступных посягательств, защиты прав и свобод граждан, интересов общества и государства, обеспечения законности и правопорядка.

Исторически значимым этапом реформирования судебно-правовой системы стало принятие **Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017—2021 годах**, определившей важнейшие направления государственной политики в сфере совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Во исполнение поставленных целей и согласно постановлению Президента Узбекистана «**О мерах по кардинальному совершенствованию системы уголовного и уголовно-процессуального законодательства**» от 14 мая 2018 года № ПП-3723 была принята **Концепция совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан** [1].

Одной из основных задач данной Концепции является инвентаризация уголовного законодательства на предмет его унификации и приведения в соответствие с передовыми международными стандартами и зарубежными практиками.

В этом свете, изучение вопросов дальнейшей имплементации норм международного права в уголовное законодательство Республики Узбекистан является как никогда актуальным и своевременным процессом.

В соответствии с **Конституцией Республики Узбекистан** общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Узбекистана имеют приоритетное

действие. **Пreamбула** гласит: «Народ Узбекистана, признавая приоритет общепризнанных норм международного права, принимает в лице своих полномочных представителей настоящую Конституцию Республики Узбекистан» [2].

Аналогичные положения содержатся в статье 2 Закона Республики Узбекистан «**О международных договорах Республики Узбекистан**» [3]: «Международные договоры Республики Узбекистан заключаются, исполняются, прекращаются, приостанавливаются и денонсируются в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Республики Узбекистан, а также настоящим Законом и положениями самого договора».

Не является исключением и уголовное законодательство, так статья 1 **Уголовного кодекса Республики Узбекистан** устанавливает: «Уголовное законодательство Республики Узбекистан основано на Конституции и общепризнанных нормах международного права и состоит из настоящего Кодекса» [4].

Однако, в теории уголовного права юридическая природа некоторых институтов, нормы которых корреспондируют международному праву, трактуется не совсем точно и расходится с современной доктриной международного права.

Неоднозначно решаются проблемы непосредственного применения норм международного права, соотношения международного и национального уголовного права.

В связи с этим вопросы имплементации международных стандартов в уголовное право Республики Узбекистан являются актуальными как с научно-теоретической, так и с практической точки зрения.

Для обозначения сложного процесса реализации международных норм и внедрения их в национальное законодательство в современной юридической литературе и науке используется термин «имплементация» (от англ. «implementation» – осуществление, выполнение).

В узком смысле под имплементацией понимается один из способов юридической техники, применяемый при создании новой или изменении уже существующей нормы национального законодательства во исполнение норм международного договора или соглашения, наряду с отсылкой, инкорпорацией, рецепцией или же трансформацией [5].

Согласно другим взглядам, термином «имплементация» обозначается также широкий комплекс мер правоприменительного характера, обеспечивающих непосредственную (материальную) реализацию норм международного уголовного права.

Имплементация норм международного уголовного права возможна путем инкорпорации и трансформации.

Под инкорпорацией понимается почти дословное внесение международно-правовой нормы в национальное право.

При трансформации нормы международного уголовного права учитываются во внутрисударственном законодательстве либо в меньшем объеме, либо, наоборот, к норме международного уголовного права добавляются дополнительные признаки. Возможна ситуация, когда по одним признакам норма международного уголовного права сужается, и одновременно по другим признакам – расширяется [6].

Процесс трансформации носит сложный характер. Не все международно-правовые стандарты легко «внедряются» в национальную уголовно-правовую систему и согласуются с основополагающими принципами национального права, причинами могут послужить, например, социально-экономические условия. То есть главной целью законодателя в таком случае следует признать избежание декларативности законодательных новелл.

Вместе с тем даже при инкорпорации нет полной идентичности положений национального права международному уголовному праву. Связано это и с тем, что в международно-правовых документах, как правило, определяется только состав преступления, без указания санкций за его совершение.

Так, например, в статье 2 **Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 года** предусмотрено, что каждый ее участник обязан применить в отношении этого преступления «суровые меры наказания» [7].

Республика Узбекистан присоединилась к настоящей Конвенции в соответствии с Постановлением Верховного Совета Республики Узбекистан от 29 декабря 1993 года № 1016-ХП.

В итоге в статье 264 Уголовного Кодекса Республики Узбекистан «Угон или захват железнодорожного подвижного состава, воздушного, морского или речного судна» за данное преступление предусмотрено безальтернативное наказание в виде лишения свободы.

В некоторых конвенциях в самом общем виде предусматриваются возможные виды наказаний за устанавливаемые преступления (например, в статье 22 **Конвенции о психотропных веществах 1971 года** говорится о тюремном заключении или ином лишении свободы) [8].

Республика Узбекистан присоединилась к настоящей Конвенции в соответствии с Постановлением ОлийМажлиса Республики Узбекистан от 24 февраля 1995 года № 31-І.

Так статья 273 Уголовного Кодекса Республики Узбекистан «Незаконное изготовление, приобретение, хранение и другие действия с наркотическими средствами или психотропными веществами с целью сбыта, а равно их сбыт» предусматривает такие наказания как ограничение и лишение свободы.

Судебная система применяет международные стандарты в зависимости от того, какой метод имплементации международного права во внутригосударственное – инкорпорация (рецепция) или трансформация с различными модификациями этих методов.

Бесспорно, что национальная правовая система государства должна быть согласована с ее внешними обязательствами.

Это следует из статьи 27 **Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года** [9], государство не может сослаться на положения собственного права и пробелы в нем в ответ на обвинение в нарушении им своих обязательств по международному праву. Республика Узбекистан присоединилась к настоящей Конвенции в соответствии с Постановлением ОлийМажлиса Республики Узбекистан от 24 февраля 1995 года № 29-І.

Государства-участники международной конвенции или международного договора, согласно устоявшейся форме их заключения, как правило, берут на себя обязательства принять все необходимые внутренние меры законодательного или иного характера, направленные на то, чтобы криминализировать те или иные деяния, установить санкции, соответствующие степени их тяжести, создать условия для выдачи лиц, их совершивших, и тому подобные, довольно неопределенные обязательства, интерпретация содержания которых зависит от самих государств. В большинстве случаев при постановке той или иной задачи в международно-правовом акте делается оговорка об ее осуществлении в виде, соответствующем основным принципам своей правовой системы [10].

Обязательным условием имплементации норм международного уголовного права является осуществление процедуры ратификации. В случае отказа от ратификации международного договора или соглашения, его нормы не будут обязательны для данного государства, в том числе это касается и Республики Узбекистан.

Проанализировав положения национальных законодательств передовых развитых государств, можно выделить следующие конституционные формулы:

1. Конституция может признать международные договоры, частью права страны, уравнивая их по юридической силе.

Например, статья 55 Конституции Французской Республики: «Договоры, соглашения, должным образом ратифицированные или одобренные, с момента их опубликования имеют силу, превышающую силу внутренних законов, при условии применения такого договора другой стороной», статья 98 Конституции Японии: «Заключенные Японией договоры и установленные нормы международного права должны добросовестно соблюдаться».

2. Международное право объявляется частью права страны, но при этом для его применения требуется издание внутреннего акта.

Примером, данной модели может стать Республика Узбекистан, ведь, несмотря на норму, о приоритетности норм международного права, в преамбуле Конституции, в статье 5 **Закона Республики Узбекистан «О нормативно-правовых актах»** [11] не указывается непосредственно международные договора как самостоятельный источник национальной правовой системы.

Следует отметить, что норма международного уголовного права не имеет прямого действия, поэтому международные уголовно-правовые нормы о преступлении должны быть имплементированы во внутреннее уголовное законодательство.

Так, международным уголовным правом за ряд тягчайших преступлений против мира и безопасности человечества установлена уголовная ответственность независимо от того, являются ли данные деяния преступлениями по внутреннему праву государства, где деяния были совершены, или не признаются таковыми.

Действующий Уголовный кодекс Республики Узбекистан изначально содержал, а после и неоднократно дополнялся нормами, которые создавались в результате осуществления

имплементации международного договора или соглашения (например, Глава VIII). Преступления против мира и безопасности человечества (ст. 150-156).

Однако на наш взгляд, не получили должного отражения в действующем уголовном законодательстве Республики Узбекистан военные преступления, предусмотренные **Женевскими конвенциями 1949 года** [12] и рядом других международных документов.

Республика Узбекистан присоединилась к данным конвенциям соответствии с постановлением Верховного Совета Республики Узбекистан от 3 сентября 1993 года № 946-ХП «О присоединении к Женевским конвенциям о защите жертв войны и дополнительным протоколам к Женевским конвенциям о защите жертв вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера».

В связи с этим, предлагается внесение следующих составов преступлений в Уголовный кодекс Республики Узбекистан:

1. **Применение запрещенных средств и методов ведения войны;**
2. **Апартеид;**
3. **Сепаратистская деятельность;**
4. **Нападение на лиц или организации, пользующихся международной защитой.**

Данный перечень не исчерпывающий и должен быть внимательно изучен в целях дальнейшей либерализации и гармонизации уголовного законодательства Республики Узбекистан.

Подводя итог, следует сказать о том, что процесс унификации и приведения в соответствие с передовыми международными стандартами национального уголовного законодательства является важнейшей задачей совершенствования отечественного законодательства, вместе с тем предложенные новеллы будут способствовать:

1. унификации норм уголовного законодательства и приведения их в соответствие с международными нормами;
2. исключению норм, допускающих различное толкование принципов уголовного законодательства;
3. устранению правовых пробелов, коллизий и «белых пятен» в Уголовном кодексе;
4. совершенствованию правового значения терминов и понятий, используемых в Уголовном кодексе, путем их четкого определения и обеспечения единообразного применения, как на национальном, так и на международном уровне;
5. созданию эффективных правовых механизмов по предупреждению и пресечению преступлений.

References:

1. Konsepsiya sovershenstvovaniya ugovnogo i ugovno-protssessualnogo zakonodatelstva Respubliki Uzbekistan. Natsionalnaya baza dannix zakonodatelstva/ 15.05.2018 goda, № 07/18/3723/1225.
2. Konstitutsiya Respubliki Uzbekistan Sobraniye zakonodatelstva Respubliki Uzbekistan. 2007. – № 15. st. 152; – 2008. – № 52. st. 510; – 2011.– № 16.st 159; – 2014. – № 16. st. 176; – 2017. – № 14. st. 213, № 22. st. 406, № 35. st. 914.
3. Zakon Respubliki Uzbekistan «O mejdunarodnix dogovorax Respubliki Uzbekistan» Natsionalnaya baza dannix zakonodatelstva 19.04.2018 goda, № 03/18/476/1087.
4. Ugovlniy kodeks Respubliki Uzbekistan. Natsionalnaya baza dannix zakonodatelstva, 10.01.2018 goda, № 03/18/459/0536, 05.04.2018 goda, № 03/18/470/1005, 19.04.2018 goda, № 03/18/476/1087, 21.07.2018 goda, № 03/18/485/1552
5. Kibalnik A.GODA Sovremennoye mejdunarodnoye ugovnoye pravo: ponyatiye, zadachi, prinsipi. – SPb., 2003. – S.188.
6. Inogamova-Xegay L.V. Prestupleniye po mejdunarodnomu ugovnomu pravu i yego zakrepleniye v natsionalnom ugovnom prave // Mejdunarodnoye i natsionalnoye ugovnoye zakonodatelstvo: problemi yuridicheskoy texniki: Mater. III Mejdunar. nauch.-prakt. konf. – M., 2004. – S.334.
7. Konvensiya o borbe s nezakonnim захватом воздушных судов 1970 goda http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aircraft_seizure.shtml.
8. Konvensiya o psixotropnix veshestvax 1971 goda http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/substances1971.pdf.
9. Venskaya konvensiya o prave mejdunarodnix dogovorov 1969 goda http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml.
10. Lixolaya V.A. Protsess implementatsii norm mejdunarodnogo ugovnogo prava v natsionalnoye pravo // Mejdunarodnoye i natsionalnoye ugovnoye zakonodatelstvo: problemi yuridicheskoy texniki: Mater. III Mejdunar. nauch.-prakt. konf. – M., 2004. – S.343.

11. Zakon Respubliki Uzbekistan «O normativno-pravovix aktax» Vedomosti Oliy Majlisa Respubliki Uzbekistan. – 2001.– № 1-2. st. 8; – 2004. – № 1-2. st. 18; Sobraniye zakonodatelstva Respubliki Uzbekistan. – 2004. – № 51. st. 514
12. Jenevskiy konvensii 1949 goda i protokoli k nim. <http://www.un.org/ru/humanitarian/law/geneva.shtml>.